

О ЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ

Когнитивный стиль может быть охарактеризован в плане его языкового выражения в двух аспектах: 1) парадигматическом – в аспекте ментального лексикона как совокупность культурообусловленных стилистических параметров, характеризующих структуры представления знаний – концепты; 2) синтагматическом – в аспекте коммуникативного события, протекание которого воспринимается в плане его соответствия культурообусловленным фреймам с типичными для него стилистическими коннотациями и ассоциациями.

Ключевые слова: когнитивный стиль; ментальный лексикон; концепт; фрейм; языковая личность; стилистическое значение; коннотация; ассоциация.

Troshina N. N.

Ph. D. (Philology), Senior Researcher, Acting Leading Researcher, the Department of Linguistics INION RAS; e-mail: troshinat@mail.ru

ON THE LINGUISTIC DIMENSION OF COGNITIVE STYLE

Cognitive style can be characterized in terms of its linguistic expression in two ways: 1) paradigmatically – in the aspect of the mental lexicon as a set of stylistic features based on cultural phenomena that characterize the representation of knowledge structures – concepts; 2) syntagmatically – in the aspect of the communicative event, the flow of which is seen in terms of its compliance with the frames based on cultural phenomena with the typical stylistic connotations and associations for the event.

Key words: mind style; mental lexicon; concept; frame; language person; stylistic meaning.

25 августа 1763 г. Французская академия избрала своим членом естествоиспытателя Жоржа Луи Леклерка Бюффона, который выступил по этому случаю с речью «Рассуждение о стиле» и произнес фразу, ставшую крылатой: «Стиль – это человек». Эта фраза повлияла на концептуальную основу очень многих исследований стиля в самых различных областях человеческой деятельности. Но особенно благодарны Бюффону должны быть люди, занимающиеся когнитивной стилистикой, так как пребывание человека в языке, т. е. речевая коммуникация,

невозможна без стилистической «подачи» этого пребывания. Автор имеет в виду не только форму речевых высказываний, но и их смысловое наполнение, так как языковой стиль – это понятие и структурно-семантическое, и содержательное, т. е. касающееся как семантической структуры языковых единиц в **системе языка**, так и **контекстуальных** изменений семантики. Гюнтер Хайнц – автор замечательной книги «Структура языка и поэтическое воображение: Очерки лингвистической поэтики» определяет эти изменения как развитие семантического процесса, а формирующийся в результате этого стиль – как всеобъемлющий семантический план текста [16, с. 1978].

Феномен стиля представляет исключительный интерес для когнитивной лингвистики как направления языкознания, тесно взаимодействующего с психологией, так как термин «когнитивный стиль» предложил именно психолог – австриец Альфред Адлер. Этот термин обозначает устойчивые характеристики того, как человек думает, воспринимает и запоминает информацию, какие эмоциональные акценты он расставляет при этом. Одним из основных положений нейросайенс, т. е. комплекса наук, занимающихся естественным интеллектом, является утверждение, что интеллект не может работать без эмоций. Эмоциональное восприятие вместе с логическим определяет индивидуальный взгляд на воспринимаемую ситуацию, что в значительной степени зависит от концептуальной системы личности. Показательно, что российский психолог, специалист в области психологии интеллекта М. А. Холодная видит в стилевом подходе первую в истории психологии попытку «понять особенности устройства и функционирования индивидуального ума» [14, с. 17; 11].

Проблема стиля мышления (когнитивного стиля) активно обсуждается в научной литературе, например в философской, где говорится, что стиль мышления ориентирован на выполнение определенных функциональных задач [12, с. 12]. Такая постановка проблемы коррелирует с концептуальной основой функциональной стилистики, разработанной профессором Э.Г.Ризель, много лет проработавшей в стенах МГЛУ [17, с. 1963].

Второй научной концепцией, позволяющей понять взаимосвязь языка и когнитивного стиля, является теория языковой личности, разработанная Ю.Н.Карауловым [4; 5] и выделяющая в структуре языковой личности когнитивный уровень, т. е. набор систематизированных идей, понятий, концептов.

Соотнесение основных положений двух названных концепций делает возможным рассмотрение языкового аспекта когнитивного стиля в двух планах:

1) **в парадигматическом**, т. е. в аспекте ментального лексикона – как совокупность культурообусловленных стилистических параметров, характеризующих структуры представления знаний – прежде всего, концептов и фреймов;

2) **в синтагматическом**, т. е. в аспекте коммуникативного события, воспринимаемого человеком, – как специфику взаимодействия этих параметров в реальных речевых актах порождения и восприятия текстов.

Таким образом, речь идет о стилистически эффективном применении знания, об оптимальном соотнесении коммуникативной интенции отправителя сообщения и ожидаемого ситуативно оправданного прагматического эффекта его восприятия.

Очевидно, что стилистически эффективная реализация знания невозможна без влияния человеческих эмоций как на познавательный процесс, так и на коммуникацию. Как выразился Шарль Балли, «наша мысль постоянно и непреднамеренно добавляет к малейшему восприятию элемент оценки. Конечно, эта тенденция, присущая нашей природе, отражается и в языке. Проявлением этой тенденции в речи является экспрессивная доминанта» [2, с. 183].

Основа для рассмотрения когнитивного стиля в аспекте ментального лексикона была заложена в трудах отечественных лингвистов И. Р. Гальперина [1] и Э. Г. Ризель [10; 19] – в публикациях, посвященных участию стилистических параметров в семантике языкового знака. Как указывал И. Р. Гальперин, значение может иметь в большей или меньшей степени субъективно-оценочный характер, с одной стороны, и выделительно-познавательный – с другой. В качестве первого признака появляется эмоциональный компонент семантической структуры слова, а в качестве второго – денотативное значение слова. Таким образом, возникают эмоциональные значения, которые могут сопровождать предметно-логические значения слова, а могут быть и самостоятельными значениями.

В рамках концепции Э. Г. Ризель абсолютное, т. е. **парадигматическое** стилистическое значение делится на компоненты: функциональный, экспрессивный и нормативный. В соответствии с этим абсолютная стилистическая окраска слова определяется как компонент значения слова,

указывающий на его положение в лексико-семантической системе языка относительно употребления в функциональной сфере (функционально-стилистическая окраска) и в ситуации общения (нормативно-экспрессивная окраска). Эта трактовка парадигматической стилистической окраски языковых единиц подводит к трактовке единиц ментального лексикона не только как «склада» этих единиц, но, как писала Е. С. Кубрякова, скорее как действующей системы, в которой каждая единица «записана» с инструкцией ее использования [7, с. 68]. Именно эта инструкция записана в парадигматических стилистических параметрах языковой единицы, поскольку «слова светятся отраженным светом вещей» [6, с. 3]. Во взаимодействии стилистических характеристик компонентов текста как единицы коммуникации состоит синтагматический аспект когнитивного стиля, который формирует стилистическую структуру текста и направляет его восприятие адресатом в соответствии с авторской коммуникативной интенцией.

Эффективность использования языковых единиц в процессах речевой коммуникации обусловлена знанием концептуально-типичных контекстов, которые фиксируются другим типом структур представления знаний – фреймами, т. е. когнитивными структурами, основанными на вероятностном знании о типичных ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу типично связанных друг с другом объектов [9]. Обладая более или менее конвенциональной природой, фреймы, с одной стороны, конкретизируют, что для данной культуры характерно, а что – нет [3, с. 188], а с другой – входя в индивидуальную систему представления знаний, отражают индивидуально-личностное восприятие внеязыковых реалий и ситуаций.

Исследования по структуре фреймов значительно дополнили исследования по структуре концептов и тем самым внесли существенный вклад в рассмотрение когнитивного стиля с позиций языковой парадигматики, поскольку выявили компоненты, выполняющие роль инструкций по речевому использованию этих вербализованных когнитивных структур. В концептах роль таких инструкций выполняют стилистические значения, во фрейме – зафиксированные в нем объективные коннотации и типичные ассоциации. Именно эти компоненты задают конвенциональную оценку ситуации и соответствующее использование/восприятие вербализованных концептов в речевой ситуации, т. е. определяют синтагматический аспект конвенционального когнитивного стиля коммуникации. В этом плане очень точное

наблюдение об «авторитарности языка» (*Autorität in Verbindung mit Sprache*) принадлежит У. Фикс: «Авторитарность языка может проявляться двояко:

1) как давление языка на сознание самого отправителя языкового сообщения, т.е. как давление языковых норм и представлений, зафиксированных в языковых выражениях;

2) как давление отправителя языкового сообщения на его получателя, осуществляемое с помощью языка, т. е. как целенаправленное персуазивное воздействие, осуществляемое в целях коммуникативного превосходства» [15, с. 63]. Это наблюдение У. Фикс соответствует двум вышеназванным языковым аспектам когнитивного стиля – парадигматическому и синтагматическому.

Рассмотрение обоих этих аспектов невозможно без обращения к понятию видов знания, представленного в ментальном лексиконе. На сегодняшний день у специалистов нет единого мнения по вопросу, сколько же существует видов знания и как они соотносятся друг с другом. Представляется целесообразным различать [20, с. 96–97]:

1) энциклопедическое знание, т. е. объектное знание, или знание о мире, включая знание социокультурных стандартов коммуникации;

2) языковое знание, т. е. знание языковых единиц и конструкций, а также правил их грамматического использования (ср. замечание С. А. Хахаловой о том, что «формальная сторона фрейма может быть представлена в виде сетки, контуры которой трудно очертить, со структурированными в ней вершинами, уровнями и подуровнями, нишами, лингвистическими и нелингвистическими слотами») [13, с. 198] (курсив авт. – *Н. Т.*);

3) интеракциональное знание, т. е. коммуникативно-прагматическую, или стилистическую компетенцию; она играет особо важную роль в речевой коммуникации, обеспечивая «стыковку» энциклопедического и языкового знания под тем углом зрения, под которым данный человек воспринимает коммуникативную ситуацию и решает свои проблемы. Иными словами, интеракциональное знание в наибольшей степени определяет когнитивный стиль языковой личности, который может быть представлен в двух планах – парадигматическом и синтагматическом.

Сформулированные теоретические положения могут быть проиллюстрированы на примере анализа фрагмента из рассказа Г. М. Освальда «Всё, что считается» («*Alles, was zählt*») [18]:

Ich bin stellvertretender Leiter der Abteilung Abwicklung und Verwertung. Banker pflegen eine moderate Sprache. Abwicklung und Verwertung, das heißt: Chaos, Nervenzusammenbruch, geschlossene Anstalt, Selbstmord, Mord. Banker sagen: Wir stehen mit dem Kunden in angenehmer Geschäftsbeziehung. Das bedeutet, er zahlt seine Kreditraten pünktlich. Sie sagen: Ein Kredit wird notleitend. Bedeutet: Die Raten werden unregelmäßig oder gar nicht mehr bezahlt. Natürlich wird nicht der Kredit notleidend oder gar die Bank, notleidend wird der Schuldner, der nicht bezahlen kann, aber das ist bei allem Verständnis für die Situation, verdammt noch mal sein Problem. Wenn so ein Kredit lange genug notleidend war, sagen Banker: Das Engagement ist nicht mehr vertretbar. An dieser Stelle kommen wir von der Abteilung Abwicklung und Verwertung ins Spiel. Wir schicken ein sogenanntes

Aufforderungsschreiben an den Kunden. Bedeutet: Der Kredit wird fristlos gekündigt und das ganze Geld auf einmal zurückverlangt. Spätestens wenn der Kunde dieses Schreiben erhält, empfindet er die Geschäftsverbindung als äußerst unangenehm. Er ruft an und teilt uns das mit. Wir sagen: Sie müssen schon entschuldigen, aber die Enttäuschung ist ganz auf unserer Seite. Wie soll ich denn in vierzehn Tagen – wir setzen aus Kulanzgründen, wie wir es nennen, eine Zahlungsfrist von vierzehn Tagen – wie so soll ich denn in vierzehn Tagen hundert-, hundertfünfzig-, achthunderttausend oder zwölf Millionen – das ist je nach Kredit ganz verschieden – herbringen? Das, sagen wir, wissen wir leider auch nicht.

Повествование ведется от имени служащего банка – заместителя руководителя по работе с проблемными клиентами, т. е. с теми, кто не возвращает вовремя и с процентами взятый кредит. Ситуация разворачивается вокруг концепта «банковский кредит», являющегося стержнем фрейма «ситуация ‘выплата банковского кредита’» – фрейма, в котором зафиксирована соответствующая часть банковской концептосферы, две типичные ситуации (благополучная и проблемная) и варианты коммуникативно-речевого поведения участников этих коммуникативных ситуаций. Они воспринимаются с трех разных позиций, т. е. с трех точек зрения:

- 1) с точки зрения банка, т. е. с точки зрения официальной – отстраненно-обезличенной;
- 2) с точки зрения сотрудника банка, который должен выполнить свои служебные обязанности и поэтому эмоционально напряжен, тем более, что подобные ситуации в его работе нередки и каждая стоит ему нервов;

3) с точки зрения должника, который не может собрать в отведенный срок требуемую сумму.

Стилистическая структура этого фрагмента строится на взаимодействии текста и подтекста, что основано на:

1) присутствии во фрейме этой ситуации конвенциональной ее оценки и схемы типичных вариантов протекания;

2) интеракциональном знании участников этой ситуации – банкиров, сотрудника банка и должника;

3) различии когнитивных стилей участников, что определяет различия в восприятии ими ситуации и, следовательно, стилистический выбор языковых средств и, как результат, – тональность высказываний.

Первые два аспекта относятся в равной степени ко всем участникам ситуации (все хорошо знакомы с правилами предоставления кредита и его выплаты, т. е. фрейм «выплата банковского кредита» – общая для всех когнитивная структура; смысл формулировок, принятых в банковской сфере, и случаи их использования также относятся к общему интеракциональному знанию). Однако когнитивный стиль, обусловленный различной жизненной и официальной ситуацией, у всех оказывается разным, соответственно различается и тональность высказываний:

Ср. стилистически официальную тональность высказываний **банкиров**:

Wir stehen mit dem Kunden in angenehmer Geschäftsbeziehung;

Ein Kredit wird notleidend; Das Engagement ist nicht mehr vertretbar

– с эмоциональным комментарием **сотрудника банка**:

Abwicklung und Verwertung, das heißt: Chaos, Nervenzusammenbruch, geschlossene Anstalt, Selbstmord, Mord. ... Aber das ist bei all dem Verständnis für die Situation, verdammt noch mal, sein Problem

– и раздраженно-отчаянной тональностью **должника**:

Wie soll ich in vierzehn Tagen hundert-, hundertfünfzig-, achthunderttausend oder zwölf Millionen herbringen?

Близкое контекстуальное соседство высказываний банкиров и должника с комментариями сотрудника банка и особенно его жесткое, почти афористическое высказывание *Wer Hilfe braucht, hat keine verdient*, создает тот подтекст, который играет решающую роль для восприятия всего текста читателем – подтекст, обусловленный различиями в когнитивном стиле персонажей и вербализованный в стилистической структуре текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балли Ш.* Французская стилистика / пер. с фр. К. А. Долинина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
2. *Гальперин И.Р.* О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 267–290.
3. *Демьянков В.З.* Фрейм (frame) / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 187–189.
4. *Караулов Ю.Н.* Предисловие: Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – URL: http://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm
5. *Караулов Ю.Н.* «Четыре кита» современной лингвистики, или предпосылки включения «языковой личности» в объект науки о языке: (От содержания науки к ее истории) // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке: сб. науч. тр. / Центр. совет филос. (методол.) семинаров Президиуме АН СССР; [отв. ред. Э.Ф. Володин, В.П. Нерознак]. – М.: ЦС филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1986. – С. 33–52.
6. *Кубрякова Е.С.* Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
7. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
8. *Левонтина И.* Русский со словарем. – М.: Азбуковник, 2010. – 335 с.
9. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
10. *Ризель Э. Г.* Стилистическое значение и коннотация // Лингвистические проблемы текста: сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. – Вып. 158. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1980. – С. 134–143.
11. *Трошина Н. Н.* Когнитивная парадигма в лингвистике // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 109–127.
12. *Фролов А.А.* Проблема стиля мышления в философии В.В.Розанова: дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2014. – 157 с.
13. *Хахалова С.А.* Концептосфера личной пристрастности // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. – М.: Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2003. – С. 195–228.
14. *Холодная М. А.* Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. – М.: ПЕР СЭ, 2004. – 304 с.
15. *Fix U.* Autorität als Topos: Verweigerung und Anerkennung von Sprachautorität unter den Kommunikationsbedingungen der DDR // Autorität der / in der

- Sprache, Literatur, Neuen Medien: Vorträge des Bonner Germanistentages 1997. – Bd. 1. – Bielefeld : Aisthesis-Verlag, 1999. – S. 59–78.
16. *Heintz G.* Sprachliche Struktur und dichterische Einbildungskraft: Beiträge zur linguistischen Poetik. – München : Hueber, 1978. – 434 S.
 17. *Riesel E.* Stilistik der deutschen Sprache. – М.: Иностранная литература, 1959. – 467 с. (2-е изд., 1963. – 487 с.).
 18. *Oswald G. M.* Alles, was zählt // *Zebrastreifen: Neue deutsche Literatur.* = Зебра: Новая немецкая литература / zusammengest. G. Hasenkamp. – М.: Goethe-Institut, 2004. – С. 6–25.
 19. *Riesel E., Schendels E.* Deutsche Stilistik. = Э. Г. Ризель, Е. И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1975. – 316 S.
 20. *Troschina N.* Kommunikativer Kontext und stilistische Frames // *Totalitäre Sprachen – Langue de bois – Language of dictatorship* / R. Wodak, F. P. Kirsch (Hrsg.). – Wien : Passagen, 1995. – S. 93–104.